

На правах рукописи

ТУМАКОВА ЕЛЕНА ВАДИМОВНА

**ГЛАГОЛЬНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Тюмень
2003**

Работа выполнена на кафедре русского языка Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Вараксин Леонид Анатольевич**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Попова Татьяна Витальевна**

кандидат филологических наук,
доцент **Шилова Елена Васильевна**

Ведущая организация: Магнитогорский государственный университет

Защита диссертации состоится «19» декабря 2003 г. в 10.00. часов на заседании диссертационного совета К 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Л.А. Вараксин

Общая характеристика работы

Глагол является важнейшей лексической единицей русского языка. Он, по утверждению В.В. Виноградова, относится к числу самых сложных и самых ёмких грамматических категорий.

Именно глаголу принадлежит честь в первую очередь отражать все процессы, происходящие в окружающем мире. Как известно, слова, объединяемые этой частью речи, обозначают действие, в котором, по мнению ряда мыслителей, заключается формула жизни. Ср.: Жить – это не значит дышать, это значит действовать (Ж.Ж. Руссо), Без деятельности нет жизни (В.Г. Белинский), Жить – значит непрерывно двигаться вперёд (С. Джонсон), Кратчайшее выражение смысла жизни может быть таким: мир движется и совершенствуется (Л.Н. Толстой).

В свете особой значимости глагола по сравнению со словами других частей речи наиболее интересным представляется анализ глагольных новообразований, поскольку они так или иначе являются отражением явлений, происходящих в жизни, и вызывают размышления о том, как развивается словообразовательная система современного русского языка.

Проблема взаимосвязи языка и действительности всегда волновала учёных, работающих в разных областях знания. Ею интересовались философы, лингвисты, психологи, культурологи. В наше время она представляется особенно актуальной, так как сейчас и общество и язык претерпевают, по мнению многих исследователей, существенные изменения. Одни считают их результатом вполне закономерного развития социальной и языковой системы, другие относятся ко всему происходящему в сфере языка крайне отрицательно. Но для того чтобы каким-либо образом реагировать на то или иное явление, объективно оценивать его, необходимо детальное изучение вопроса, вскрытие его сущности. Предлагаемое исследование представляет собой один из возможных вариантов освещения указанной проблемы, поскольку в семантической и словообразовательной структуре глагольных новообразований отражаются изменения, происходящие в жизни общества. В последние десятилетия XX века именно словопроизводство проявило себя как наиболее активная сторона языковой системы. Следует сказать, что глаголы с этой целью были выбраны не случайно, так как слова данной части речи уже по определению являются самыми мобильными (ср. дефиницию глагола в школьном учебнике: «глагол называет действия предметов»; «почти в каждом предложении есть глагол, так как сообщение о действиях предметов характеризует эти предметы»). Следовательно, слова глагольного класса быстрее всех способны реагировать на перемены, происшедшие в сознании людей за последние десятилетия.

Добавим также, что один из разделов данной работы, посвящённый функционированию глагольных новообразований в тексте, актуален в рамках разработки проблемы словообразовательной стилистики, которая, по мнению ряда исследователей, является и до настоящего времени малоизученной.

Анализ научной литературы, посвящённой исследованию словообразовательных неологизмов, показал, что назрела необходимость в отдельном и системном описании глагольных новообразований, в котором устанавливались бы связи между словообразовательными возможностями языка и общественными явлениями жизни. Этим и обусловлена **актуальность** диссертационной работы.

Материалом для исследования послужили данные словарей: «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» (НСЗ-60), «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов» (НСЗ-70), «Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов» (НСЗ-80), «Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения» (Словарь XX века), «Толковый словарь русского общего жаргона»; периодических изданий: «Новый мир» (за 2001-2003 годы), «Октябрь» (за 2001-2002 годы), «Огонёк» (за 2001-2002 год) и др.; художественных текстов современных авторов (В. Аксёнов, П. Дашкова, А. Ильин, Т. Толстая и мн. др.), а также телевизионных программ.

Особую значимость приобретают новообразования в произведениях Б. Акунина и Н. Горлановой. В данной работе в деривационно-стилистическом аспекте проанализированы романы Б. Акунина из серий «Приключения Эраста Фандорина», «Приключения магистра» и «Приключения сестры Пелагии», а также рассказы Н. Горлановой из сборников «Радуга каждый день» и «Родные люди». На примере указанных произведений анализируются особенности функционирования глагольных новообразований в тексте. Выбор данных авторов обусловлен тем, что они являются современными, их книги (в большей или меньшей степени) пользуются популярностью, а новые глагольные дериваты играют в их произведениях особую роль. К тому же, ещё В.В. Виноградов говорил о необходимости лингвистического изучения не только классических произведений – вершин литературы, но и текстов, создающих общий фон и не передающихся следующим поколениям, так как без них немыслим литературный процесс в тот или иной момент времени.

Объектом исследования являются глагольные новообразования преимущественно с модификационным значением (более 500 глагольных лексем).

Предмет исследования составляют словообразовательные, семантические и стилистические особенности глагольных новообразований преимущественно с модификационным значением.

Целью работы является структурно-семантический и стилистический анализ глагольных новообразований. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обозначить исходные положения исследования;
- 2) показать взаимосвязь фактов действительности и словообразовательной системы русского языка;

- 3) выявить структурно-семантические особенности глагольных новообразований с модификационным значением;
- 4) описать стилистические возможности глагольных новообразований, установить особенности функционирования последних в тексте.

Методология и методы исследования. Предлагаемая работа носит синхронный характер, так как в ней исследуются словообразовательные единицы на современном этапе развития языка. В процессе изучения материала применялись методы системного описания исследуемых единиц, анализа непосредственных составляющих, а также метод описания и количественного подсчёта. Широко использовались следующие общие и частные приёмы: интерпретация, наблюдение, сопоставление и обобщение исследуемых единиц, а также словообразовательный и морфемный анализы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём предпринята попытка охарактеризовать семантическую и словообразовательную структуру глагольных новообразований в свете взаимосвязи языка и действительности (социолингвистический аспект); показано влияние внеязыковых факторов на словообразовательную систему; установлена причинно-следственная связь между актуализацией новообразований с теми или иными префиксами и психологией, менталитетом и сознанием человека; выявлено, что производство новых приставочных глаголов является одним из способов отражения реалий объективной действительности в языке.

В предлагаемой работе впервые анализируются некоторые языковые особенности произведений Б. Акунина, поскольку вся имеющаяся литература по творчеству этого писателя носит либо литературоведческий, либо литературно-критический характер.

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что в нём определяются условия появления глагольных новообразований, анализируются особенности их функционирования в тексте, что в целом позволяет определить некоторые тенденции в развитии словообразовательной системы русского языка.

Практическая значимость работы определяется тем, что её положения и выводы могут быть использованы в практике вузовского и школьного преподавания русского языка на учебных занятиях по словообразованию, лексикографии, неологии и стилистике (в рамках основных и специальных курсов).

Возможно также лексикографическое применение материалов диссертации при составлении словарей новых слов.

Кроме того, работа значима в плане исследования тенденций развития словообразовательной системы русского языка конца XX века, особенностей взаимоотношения языка и действительности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В последние десятилетия XX века лексическая система русского языка достаточно активно пополняется глагольными новообразованиями, что

демонстрирует неисчерпаемость деривационного потенциала данной части речи.

2. Общественные изменения, вкусы эпохи регистрируются в языке не только на уровне новых номинаций, но и на уровне словообразовательных значений. Приставка, как одна из самых ёмких по значению морфем, в сочетании с исходными глаголами разнообразной семантики, способна отражать события, процессы, явления объективной действительности.

3. Характерные черты современной жизни находят своё выражение в словообразовательной структуре некоторых глагольных новообразований.

4. В структуре художественного текста глагольным новообразованиям принадлежит особая роль, так как их наличие или отсутствие в произведениях определённых авторов (например, Б. Акунина), особенности строения и употребления выражают жизненную позицию писателя, демонстрируют особенности его мировоззрения, манеру письма.

Апробация работы. По материалам диссертации были сделаны доклады: 1) на Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы лингвистики» в Тюмени 22 марта 2002 г. (секция «Вопросы фонетики, словообразования и грамматики современного русского языка»); 2) на Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы русистики» в Тюмени 21 марта 2003 г. (секция «Исследование словообразования русского языка»); 3) на XXXIV региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Менделеевские чтения» в Тобольском государственном педагогическом институте им. Д.И. Менделеева 18 апреля 2003 г.; 4) на межрегиональной научно-практической конференции «Традиции славяно-русской культуры в Сибири: русский язык как национальная основа культуры» в Тюмени 24 мая 2003 г. (секция «Русский язык в его диахронии и синхронии»).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Тюменского государственного университета (2001-2002 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

Библиография включает 252 наименования.

Приложение содержит список глагольных новообразований, не вошедших в существующие толковые словари и словари новых слов.

Основное содержание работы

Глава I. Исходные положения исследования. Любой исследователь языка, занимающийся сбором и анализом слов, не вошедших в нормативные словари, сталкивается с проблемой их терминологической номинации. Вопрос об объёме понятия «новообразование» решается в лингвистической литературе неоднозначно. В первом параграфе главы рассматриваются различные мнения по поводу толкования и соотношения терминов «неологизм», «потенциальное слово», «окказиональное слово», «новообразование».

В предлагаемой диссертации под новообразованиями понимаются производные глаголы, отсутствующие в предшествующей наблюдаемому периоду речевой практике. Для характеристики изучаемых дериватов в качестве синонимов используются термины «новообразования», «новые глаголы», «неологизмы».

Пополнение лексической системы современного русского языка не ограничивается только неологизмами, окказионализмами и потенциальными словами. Дело в том, что вследствие демократизации языка в нём появляются единицы, которые лингвисты называют включениями (В.Д. Бояркина), вхождениями (Н.З. Котелова), внутренними заимствованиями (В.Г. Костомаров), заимствованиями из просторечия, профессиональной речи, жаргонов и т.д. (Л.П. Крысин).

Наш материал не позволяет зарегистрировать факт перехода лексем из чётко ограниченной области употребления (разговорная речь, профессиональная речь, жаргон, просторечие, диалектная речь) в сферу литературного языка, так как анализируемые нами производные глаголы не утратили своей стилистической маркированности. Однако мы можем констатировать, что слова подобного рода в настоящее время широко образуются. Такие лексеммы мы будем называть стилистически окрашенными образованиями.

Нельзя обойти молчанием этот тип глагольных образований в силу того, что в русском языке последних десятилетий их количественный состав приобрёл довольно внушительные размеры, и потому они представляют собой важную часть современной словообразовательной системы.

Одной из задач настоящего исследования является выявление структурно-семантических особенности глагольных новообразований с модификационным значением. Дериваты с такой семантикой исследуются нами в первую очередь потому, что мутационные процессы в сфере глагольного словообразования уже достаточно детально изучены, они практически реализовались и дают малое количество производных. Больше всего дериватов наблюдается в пределах модификации. Для того чтобы описать особенности производных с модификационными значениями, необходимо чётко разграничивать мутацию и модификацию во внутриглагольном словообразовании. Во втором параграфе главы освещается вопрос об объёме этих типов деривационного значения. Различие между ними заключается в содержании словообразовательной семантики глагола. Признаком мутации является пространственное значение присоединяемого префикса или конфикса, а количественно-временное значение служит признаком модификации.

Третий параграф содержит описание общественных явлений, повлиявших на словообразовательную систему русского языка. Радикальные политические и социально-экономические преобразования, происшедшие в конце XX века, способствовали более яркому проявлению карнавального начала, все формы которого нашли отражение в телевизионных программах, в повседневном быте, в газетах и журналах, а следовательно, и в речи.

Карнавализация повлияла не только на лексическую, но и на словообразовательную систему русского языка.

В четвёртом параграфе на конкретном языковом материале отражается влияние фактов действительности на язык. Для иллюстрации этого процесса мы, воспользовавшись данными справочников НСЗ-60, НСЗ-70, НСЗ-80 и Словаря XX века, выделили глагольные новообразования с приставками-модификаторами, произвели их подсчёт и попытались проследить, в какое время тот или иной префикс преобладал в количественном отношении, и установить, чем это объясняется. Результаты проведённой работы представлены в таблице.

Количественная характеристика глагольных приставок-модификаторов

Приставки-модификаторы	НСЗ-60	НСЗ-70	НСЗ-80	Словарь XX века
Вы-	2%	-	-	-
До-	-	6%	11%	-
За-	43%	20%	40%	48%
На-	-	7%	-	-
О-	13%	2%	-	4%
От-	13%	10%	5%	4%
Пере-	-	22%	13%	4%
По-	-	2%	4%	4%
Под-	2%	10%	5%	-
При-	-	-	-	13%
Про-	2%	7%	13%	-
Раз-	5%	7%	5%	13%
С-	20%	7%	4%	10%

Среди глагольных неологизмов, выделенных в названных справочниках доминирующее в количественном отношении положение занимают новообразования с префиксом *за-* (они составляют в указанных изданиях одну треть всех производных с модификационными приставками). Более того, эти дериваты иллюстрируют практически все значения, свойственные указанному префиксу (кроме значения ‘совершить одно действие вслед за другим’, которое выражает данная приставка в сочетании с замкнутой группой глаголов, обозначающих акты приёма пищи): 1) ‘совершить действие заблаговременно, с перспективой на будущее’ (*застолбить, залитовать, запакетировать, зааккумулировать* и др.); 2) ‘интенсивно воздействуя на объект, довести его до нежелательного результата’ (*заформализовать, зарегламентировать, захлопать, затопать* и др.); ‘начать действие, названное производящей основой’ (*завспоминать, засемафорить, задействовать, запепелиться* и др.).

Чем объяснить высокую активность указанной приставки, её способность сочетаться с широким кругом глагольных лексем, её деривационные возможности, превосходящие потенции других приставок?

Ответ на этот вопрос кроется в модификационных значениях, связанных с наличием в производных глаголах этого префикса, их востребованности самой жизнью, эпохой. Так, например, появление широкого круга новых глагольных лексем со значением ‘совершить действие заблаговременно, с перспективой на будущее,’ количественное преобладание их над другими (45 %) обусловлено социально - политической обстановкой в России 60-90-х годов XX века. Небезынтересно отметить и тот факт, что запас, заготовка чего-либо заблаговременно, впрок характеризует менталитет русского человека. Об этом свидетельствуют народные пословицы и поговорки: «Готовь сани летом, а телегу – зимой», «Запасливый лучше богатого», «Запас беды не чинит», «Запасливый нужды не терпит» и т.д.

Актуализация глагольных производных со значением ‘интенсивно воздействуя на объект, довести его до нежелательного результата’ также обусловлена изменениями в жизни общества. Для двух последних десятилетий XX века характерна переоценка всех ценностей и связанная с этим процессом буря негативных эмоций, всплеск неодобрительного отношения к реалиям былого времени. Именно поэтому образования с указанным значением регистрируются преимущественно в словарях 80-90-х годов, а не в изданиях 60-70-х годов.

Существование и появление новых глагольных лексем со значением ‘начать действие’ обусловлено, скорее всего, психологией человека, логикой его мышления. Ведь не случайно акт начала мыслится как самый главный, существенный в цепи следующих друг за другом действий. Ср. в связи с этим наличие в русском языке таких поговорок, как «Самое главное - начать», «Доброе начало – половина дела», «Почин всего дороже», «Зачин дело красит», «Зачинается, починается, от начала начинается», «Где не было начала, не будет и конца» и т.д.

Что касается других префиксов, представленных в таблице, то, например, активизация в 80-е годы глагольных образований с приставкой *пере-*, обозначающих совершение действия заново и/или иначе, вызвана происходящим в обществе переосмыслением прежней жизни, былого опыта. В целом наблюдения за глагольным словообразованием последних десятилетий показывают, что изменения в общественной жизни связаны с актуализацией в языке тех или иных модификационных префиксов. Это доказывает способность приставки отражать явления объективной действительности.

Глава II. Структурно-семантические особенности глагольных новообразований. Анализ более 500 глагольных новообразований позволил выделить следующие группы производных на основе их структурно-семантических особенностей:

Отглагольные производные		Отыменные производные
Образования по гротескному принципу	Образования по закону языковой экономии	

Наличие гротескных образов в окружающей действительности, являющихся результатом стремления к совмещению несовместимого, привело к появлению отглагольных производных, образованных по гротескному принципу. Их особенностью является то, что они возникают в результате присоединения модификационных префиксов (иногда в комплексе с постфиксом) к глаголам качественного состояния, отношения и интеллектуальной деятельности, что в принципе противоречит их сочетаемостным возможностям (ср.: *допридумать, допонять, доразрешаться, зауважать, запрезирать, законфликтовать, наволноваться, отзнакомиться, отулыбаться, переувлечься, посоображать, провспоминать, распереживаться, сдедуктировать* и др.).

Динамичный темп жизни, моментальная смена событий и явлений обусловили создание новых глаголов в соответствии с «законом экономии языковых усилий» (А. Мартине), действие которого выражается в замене словосочетаний, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями.

В русском языке имеются глаголы, для которых возможна модификация значения. Они относятся к лексико-семантической группе «действие и деятельность». А временные и количественные способы действия ориентированы в первую очередь на семантику именно таких глаголов. Однако в силу различных причин, прежде всего лексических, многие из них не имели однословных модификационных производных и функционировали в виде словосочетаний, отражая те или иные процессы лексическими средствами. Стремление к упрощению и универсализации языковой системы привело к замене их однословными наименованиями, в которых модификационное значение реализуется с помощью деривационных морфем. Так в современном языке в результате действия закона языковой экономии появляются отглагольные образования.

В их производстве участвуют (иногда в сочетании с постфиксом) префиксы ВЫ- (*выгулять, выцеловать*), ДО- (*дообъяснить, доогрубить, доссориться, досутяжничать, досклочничать, допропить* и др.), ЗА- (*заангажировать, закомпоновать, зарегла-ментировать, зацентрализовать, зафонтировать, заизвиваться, заборачиваться* и др.), НА- (*наспекулировать, наанализировать, набастовать* и др.), О- (*обсмотреться, обхамить, обустроить*), ОТ- (*отстрадовать, отговорить, оттанцеваться, отмитинговать, оттре-нировать* и др.), ПЕРЕ- (*переакцентировать, перезаказать, переутвердить, перерисовать, перенадорваться, передраматизировать, переконспи-рировать* и др.), ПО- (*поприседать, поподтягиваться, пообъяснять*), ПОД- (*подзагнуть, подутратить, подхлопать, подтопать* и др.), ПРИ- (*приостановить, приумножить, приворковать*), ПРО- (*проанатомировать, протестировать,*

проигнорировать, проинтервьюировать и др.), РАЗ- (*разгазировать, растренироваться, разрегулировать* и др.), С- (*сориентировать, спрогнозировать, состроумничать* и др.).

В образовании новых глаголов, возникших в результате действия закона экономии языковых усилий, принимают участие практически все приставки, известные русскому языку. Это явление не исчерпало всех своих возможностей, поэтому производство подобного рода дериватов будет и впоследствии активно осуществляться.

Социальные скачки, политические переломы, нарушение связей между традицией и новыми явлениями в нашей жизни отразились и на деривационной структуре отыменных производных. Дело в том, что словообразовательная семантика новых глаголов типа РАЗГРУЗИНИТЬ, ОТДЕКРЕТИТЬСЯ, ДОУПЫРИТЬСЯ, ДОБАЛАГАНИТЬСЯ, НАУЛЬТИМАТИРОВАТЬ, ПЕРЕГЕНЕРАЛИТЬ напоминает глагольную модификацию. Например: *разгрузинить* ('лишить кого-либо свойств, качеств грузина') – имеет значение аннулирования (ср.: расшифровать, разобрать, разморозить), *отдекретиться* ('выйти из декрета') – имеет финитивное значение (ср.: отвоеваться, отработаться), *доупыриться* ('разговаривая про упырей, испугаться'), *добалаганиться* ('устраивая балаган, прийти к нежелательному результату') – имеют значение доведения действия до нежелательного результата (ср.: доиграться, допрыгаться, дошалиться, доболтаться), *наультиматировать* ('выдвинуть ультиматум, наябедничать') – имеет кумулятивное значение (ср.: наболтать, наврать, нарасказать), *перегенералить* ('слишком увлечься генеральской должностью') – имеет значение «сверх меры» (ср.: передержать, перемочить, переварить).

Однако применительно к названным глаголам говорить о модификации не приходится. Они образованы от существительных *грузин, декрет, упырь, балаган, ультиматум, генерал* при помощи приставок *раз-, от-, до-, на-, пере-* и глагольных суффиксов *-и-, -ирова-* (иногда в сочетании с постфиксом *-ся*), в то время как суть глагольной модификации состоит в изменении значений беспрефиксных (реже префиксальных) глаголов с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик.

Таким образом, особенностью исследуемых отыменных производных является то, что однокорневые глаголы, от которых они могли быть образованы, в русском языке отсутствуют. Возникновение этих дериватов происходит путём «межчастеречного скачка», путём нарушения существующих моделей словообразования, ибо модификационные приставки присоединяются к реально существующим глаголам. В данном же случае происходит деривационный скачок, так как слов «*грузинить*», «*декретить(ся)*», «*упырить(ся)*», «*балаганить(ся)*», «*ультиматировать*», «*генералить*» в языке нет.

Отмена всех иерархических отношений, перемещение иерархического верха вниз и, как следствие, демократизация языка вызвали появление стилистически окрашенных образований. Подобные производные занимают

особое положение среди новых глаголов. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, они образуются от глагольных и именных основ. Ср.: дериваты *попсиховать*, *подсуетиться*, *среагировать* мотивированы глаголами, а для производных *лажануться*, *лопухнутья*, *офигеть* производящими являются имена существительные. Во-вторых, в их состав могут входить образования по гротескному принципу (*завспоминать*) и по закону экономии языковых усилий (*заболтать*, *подзагнуть*). Можно было рассмотреть стилистически окрашенные образования внутри описанных выше групп производных (см. отглагольные и отыменные дериваты). Однако, если учитывать их значительный удельный вес в языке, а также причины, способствовавшие активизации производства таких дериватов, представляется целесообразным описать их отдельно.

Чаще всего они имеют в разговорную или просторечную окраску (*завозражать*, *забичевать* и др.).

Стилистически маркированные глаголы имеют синонимы в литературном языке. Ср.: ЛАЖАНУТЬСЯ, ЛОПУХНУТЬСЯ – ошибиться, сглупить, ОФИГЕТЬ – удивиться и т.д. Следовательно, авторы, используя данные слова в своих текстах, руководствуются определёнными художественными или сугубо прагматическими задачами. Можно назвать несколько причин, которыми обусловлено появление стилистически окрашенных глаголов в тексте: 1) потребность кратко выразить мысль; 2) стремление дать оценку описываемому, подчеркнуть своё отношение к предмету речи; 3) необходимость избежать повторов; 4) с помощью необычного в рамках избранного стиля слова обратить внимание на его семантику; 5) желание подчеркнуть свою индивидуальность, реализовать своеобразную манеру письма; 6) стремление максимально приблизить текст к речевому обиходу потенциальных читателей; 7) намерение соответствовать моде на отрицание каких бы то ни было норм и образцов.

Последние три причины (5, 6, 7) не являются объективными факторами появления стилистически окрашенных дериватов в тексте, так как они в первую очередь нацелены на создание художественного имиджа того или иного автора (их описание может составить предмет отдельной работы).

В большинстве же случаев фигурируют первая и вторая причины, причём иногда они действуют в комплексе, одновременно. Например, в предложении *В 1841 году Николай I здорово лопухнулся, подписав в Лондоне конвенцию о нейтрализации морских проливов* (Комсомольская правда, 23.04.98) автор при помощи стилистически окрашенного глагола даёт отрицательную оценку описываемому событию. Разговорный дериват *отксерить* (вместо сочетания *сделать ксерокопию*) используется в целях экономии речевых средств: *Попросил отксерить один документ* (Сегодня, 26.06.93). Лексема *потусоваться* употребляется в тексте сразу по двум причинам: с целью подчеркнуть негативное отношение автора к предмету речи и при этом кратко выразить мысль (стилистически окрашенный глагол заменяет целое предложение: *потусоваться* – значит ‘беззаботно провести время в компании друзей, знакомых’): *Это взрослый человек понимает, что*

единственное спасение от всех бед – работа, а подростку, ему же первое дело – потусоваться, погорлопанить в компании себе подобных (Огонёк, 1991, 34).

Зачастую префиксальные, суффиксальные и префиксально-суффиксальные производные, имеющие стилистическую окраску, образуются от разговорных и просторечных глаголов и существительных. Например, просторечный глагол *распсиховаться* ('прийти в возбуждённое, нервное состояние; разнервничаться') мотивирован просторечным же словом *психовать*.

Однако нередки случаи, когда стилистически маркированные дериваты образованы от нейтральных слов. Ср., например: глагол *редактировать*, относящийся к сфере литературного языка, в результате префиксации (*заредктировать* – 'подвергнуть чрезмерной редакторской правке') приобретает разговорную окраску. Таким образом, присоединение префикса к исходному глаголу способно менять не только его грамматические (видо-временные характеристики, сочетаемостные отношения), но и стилистические особенности.

Возможно также использование в тексте стилистически окрашенных дериватов из профессиональной речи (*пролечить, перекатать* и др.) и диалектной сферы (*запоскрипывать, запохаживать, запуржить*).

Глава III. Функционирование глагольных новообразований в тексте. Глаголы являются неотъемлемой частью художественного и публицистического текста. Они придают ему живость, эмоциональность, энергию, динамику, экспрессивность. Особенно интересными в этом отношении представляются глагольные новообразования.

Для реализации своего замысла авторы используют различные приёмы включения их в контекст: 1) толкование значения, приближающееся к словарному; 2) использование «мотивирующих суждений»; 3) насыщение текста словами, образованными по одной модели; 4) насыщение текста словами, образованными по разным моделям; 5) введение конструкций с обобщающим словом; 6) приём повтора корня.

Использование этих приёмов способствует тому, что текст оживляется, становится более интересным и привлекательным как для читателей, так и для исследователей языка.

Наиболее яркое воплощение своего значения глагольные новообразования получили в произведениях таких современных писателей, как Б. Акунин и Н. Горланова.

Действие акунинских произведений о Фандориных (циклы «Приключения Эраста Фандорина» и «Приключения магистра») происходит преимущественно в Москве или её окрестностях (за исключением, пожалуй, романов «Турецкий гамбит» и «Левиафан»). Москва в этих циклах разная: и автором, и героями, и читателями она воспринимается совершенно по-иному. Это обусловлено, во-первых, тем, что временной разрыв между событиями, описанными в указанных сериях романов, составляет примерно 100 лет. Во-

вторых, разница между Москвой XIX и XX веков в этих циклах обусловлена авторской установкой. В «Приключениях магистра» столица изображается такой, каковой она является на самом деле, а в романах об Эрасте Фандорине Б. Акунин её несколько идеализирует. Разница в описании Москвы в двух циклах проявляется и на уровне языка. Интересно проследить этот процесс на примере глагольных новообразований.

В цикле об Эрасте Фандорине они отсутствуют. Это обусловлено, видимо, даже не временем действия (хотя время всё-таки имеет немаловажное значение: ведь многих из тех слов, которые мы используем сейчас, в XIX столетии просто-напросто не существовало). Отсутствие новых глаголов объясняется авторской установкой на создание идеализированной столицы, которая является хранительницей обычаев и традиций. Кроме того, в условиях уютной и комфортной атмосферы детектива слова, режущие слух, заставляющие обратить на себя внимание из-за необычности своей формы или неуместности в рамках данного художественного произведения, абсолютно неприемлемы.

Иначе обстоит дело в цикле «Приключения магистра». В романах этой серии ярко проявляется карнавальное начало, что обусловлено и временем действия, и авторской установкой, и жанровой природой произведений.

Фамильярно-площадная речь находит своё выражение в использовании автором на страницах художественного произведения разговорных и просторечных глаголов – стилистически окрашенных образований. Например, ПОМУХЛЕВАТЬ: *Немножко помухлевать – это можно, это по-людски* («Алтын-толобас»); ПОПСИХОВАТЬ: *Значит, вы его ботинок? – кивнула она в направлении сцены. – Пришли попсиховать?* («Внеклассное чтение»); ДОМАЧИВАТЬ: *- Ну да, - кивнул Соловьёв, - самооборона: три контрольных в черепок. Или ты скажешь ментам, что это твой друг Владик его домачивал?* («Алтын-толобас»); ВЫМАТЕРИТЬСЯ: *Хотел вовсе откусить, но Яичный, выматерившись, ткнул Собкора указательным пальцем другой руки куда-то под скулу, и от этого лицо вдруг одеревенело, челюсти разжались сами собой* («Внеклассное чтение»); ЗАДУРИТЬ: *- Как скажете, Николай Александрович. – Жанна вдруг сделалась совершенно серьёзной. – Если хотите – буду обращаться на «вы». Только смотрите, не задурите в последнюю минуту* («Внеклассное чтение»); ЗАКУМАРИТЬ: *- Это Куцый вам так разъяснил? Что я, антихрист, задумал всю Россию закумарить* («Внеклассное чтение»); ПОКОБЕНИТЬСЯ: *Предложили ему выпить. Он покобенился немного – служба, мол, но однако противился недолго* («Внеклассное чтение») и др.

Множество глагольных новообразований в романах о магистре создаётся по гротескному принципу. Например: ПОПЕРЕЖИВАТЬ: *Раньше, конечно, я бы ещё больше мучился, а теперь немножко попереживал, потом скушал два пирожных и уснул* («Алтын-толобас»); ПОУМИЛЯТЬСЯ: *Маменька послушала немного, поумилялась и ушла в гостиную* («Внеклассное чтение»); ЗАСЕРДИТЬСЯ: *Кажется, он вообразил, что в подвал проник какой-то бродяга и засердился* («Алтын-толобас»);

ОТСМЕЯТЬСЯ: *Отсмеявшись, Жанна сказала...* («Внеклассное чтение»); ОТХИХИКАТЬСЯ: *Подождав, пока накокаиненная женщина-вамп отхихикается, Ястыков продолжил...* («Внеклассное чтение»); ДОУЛЫБАТЬСЯ: *Теперь дошла очередь и до Карповых – российская Юнона, ещё не доулыбавшись, повела взором с Мити на папеньку* («Внеклассное чтение»); ЗАОГЛЯДЫВАТЬСЯ: *Сказал и сам напугался, аж рот себе зажал, по сторонам заоглядывался* («Внеклассное чтение»); ЗАОЗИРАТЬСЯ: *Верховой привстал на стременах, заозирался вокруг* («Внеклассное чтение»); *Николаас приподнялся на локте, заозирался вокруг* («Алтын-толобас»).

Калейдоскопический характер описываемых в романах о магистре событий определяет появление в них глагольных образований по закону языковой экономии: ДОВСХЛИПЫВАТЬ: *Павлина, ещё не довсхлипывав до конца, улыбнулась, а Митя подумал: вот воистину искусный рассказчик* («Внеклассное чтение»); ДОСТУКИВАТЬ: - *Я д-думал, Татьяна не п-передает, - достукивал зубами остатки озноба Ника. – П-почти не надеялся* («Внеклассное чтение»); ЗААБОНИРОВАТЬ: *То есть, разумеется, будучи главным редактором, Алтын не заплатила ни копейки – так сказать, злоупотребила служебным положением (перед самой сдачей номера слетела полоса, заабонированная постоянным рекламодателем, стрип-клубом «Либлидина песня»), но всё равно подарок был царским* («Внеклассное чтение»); ЗАОБОРАЧИВАТЬСЯ: *В зале заоборачивались, а графиня кликнула слугу – поменять скатерть* («Внеклассное чтение»); ЗАИЗВИВАТЬСЯ: - *Иосиф Гурамович! – заизвивался Сергеев, тщетно пытаясь вывернуться...* («Алтын-толобас»); ПООБЪЯСНЯТЬ: *Пусть покрутится Седой, пусть пообъясняет, что за дела у него были с этим отморозком* («Алтын-толобас») и др.

Помимо названных, есть у Б. Акунина ещё один романтический цикл под названием «Приключения сестры Пелагии». С романами из серии «Приключения Эраста Фандорина» он связан временем действия: это эпоха Александра III. Главные герои цикла, монашка Пелагия и её духовный наставник владыка Митрофаней, живут в провинциальном городе Заволжске, где царят «тишь и благолепие, по дорогам не шалют, не убивают, и даже волки в здешних лесах из-за обилия живности заметно толще и ленивее, чем в прочих губерниях». Жители этой местности, к числу которых относится и неперсонифицированный повествователь, восклицают: «Хорошо живём, дай Бог всякому».

Временем и местом действия обусловлено отсутствие глагольных новообразований в первых двух романах («Пелагия и белый бульдог», «Пелагия и чёрный монах»). Не приходится ожидать их и в следующих произведениях из этой же серии. Однако в этом отношении Б. Акунин обманул своих читателей: в романе «Пелагия и красный петух» он использовал 10 глагольных новаций.

Чем же объясняется факт наличия неологизмов там, где их в принципе быть не должно?

Прежде всего тем, что «Пелагия и красный петух» представляет собой последний и потому особый роман.

В этом произведении уровень фантастики, мистики выходит за пределы разумного объяснения. Никто не может ни опровергнуть, ни фактически подтвердить происходящее.

В этом же романе автор позволяет себе корректировать историю христианства, утверждая устами своего героя, что Иисус Христос жив, что вместо него распяли другого человека.

Все эти факторы обусловили появление глагольных новообразований в речи героев и неперсонифицированного повествователя: СДЕДУКТИРОВАТЬ (*Кто бы это мог быть, рассеянно подумала Пелагия, чьи мысли были всё ещё заняты пещерами и красными петухами. Мало кому дозволялось гулять по саду и тем более в позднее время. Отец Усердов? Нет, у духовной особы шаг уже, ибо стеснён рясой, сдедуктировала Пелагия*), ПЕРЕЗАРАЗИТЬ (*Стеклянный Глаз закис от смеха – так, бывало, хихикали девочки у Пелагии на уроке, когда одной попадёт в нос щекотная, бессмысленная смешинка, да и **перезаразит** весь класс*), НАРЕФОРМАТОРСТВОВАТЬ (*Пелагия и в самом деле так думала. Занять место начальницы заволжской школы для девочек архиерей благословил её всего полгода назад, по смерти сестры Христины, однако за этот недолгий срок Пелагия успела **нареформаторствовать** вполне достаточно, чтобы навлечь на себя неудовольствие синодского начальства*), ПОУЖАСАТЬСЯ (*Ну, поохали, **поужасались**, многие и поплакали, потому что в Заволжске у новопреставленного было немало доброжелателей, не говоря уж об обширном семействе*), ПОДЕДУКТИРОВАТЬ (- *Жаль. **Подедуктировали** бы вместе. А ещё больше жаль, сестрица, что вы не служите в сыске*), НАРЕГУЛИРОВАТЬСЯ (- *Мне же и поручили подготовить реформу, которая призвана урегулировать взаимодействие органов полицейского дознания и судебного следствия. Что называется, сам напросился. Теперь вот, подобно Вечному Жиду, скитаюсь по городам и весям. **Нарегулировался** так, что хоть волком вой*), СНЕБРЕЖНИЧАТЬ (- *А ведь верно... Да и потёки крови на лице имеют направленность от затылка к носу. Вы правы. Каюсь, **снебрежничал***), НАСВОЕВОЛЬНИЧАТЬ (- *Вы **насвоевольничали**, любезнейший?*), НАТОРОПЫЖНИЧАТЬСЯ (*На сбор потребной информации ушло пять дней. Какой-нибудь торопыга управился бы и быстрее, потому что привычки и маршруты объекта были похвально однообразны, но суету Яков Михайлович не уважал, да и хватит уже, **наторопыжничались***), ПЕРЕКОРМИТЬСЯ (*Говорит, хотел знать про женщин всё: как они устроены, что у них внутри, каким ключиком заводятся. Узнал во всех подробностях, - снова хохотнул Кеша. – Да, видно, **перекормился***).

Особый интерес представляет изучение глагольных новообразований, используемых в женской прозе. В рассказах Н. Горлановой подобных словообразовательных новаций не слишком много (12 глаголов, один из которых употребляется трижды). Нельзя сказать, что её произведения пестрят новыми глаголами, равно как и новыми словами других частей речи.

Несмотря на сложность, а иногда и принципиальную неразрешимость конфликтов, описываемых этой писательницей, проза её тем не менее спокойна, размеренна, лишена излишней экспрессии. Такое положение вещей объясняется тем, что герои Н. Горлановой не борцы, они прекрасно понимают, что жить так, как живут они, нельзя, но противостоять жестокому миру не хотят или не могут. Все их попытки что-либо изменить заканчиваются неудачей, с которой им остаётся только смириться.

Немногочисленность (но всё-таки не полное отсутствие) глагольных новообразований у Н. Горлановой позволяет говорить об их принципиальной значимости. Если они используются в текстах, состоящих по большей части из узуальной лексики, значит, их употребление имеет немаловажное значение.

Глагольные новообразования у Н. Горлановой выполняют прежде всего характерологическую функцию, то есть служат средством речевой характеристики персонажей.

Много новых глаголов вкладывает писательница в уста своих героев-детей: **НАОТВЕЧАТЬСЯ**: - *Ты не хочешь переходить из этой школы? / - Пока студентка у нас – не хочу. Можно вдоволь **наотвечаться**, потому что студентка спрашивает тех, кто тянет руку, а Раиса Константиновна – тех, кто не поднимает руку («Дипломаты»), **ОТХЛЕБНУТЬСЯ**: - *Захлебнёшься и не **отхлебнёшься!** («Превращение Наташи из обезьяны в человека»), **ДОУПЫРИТЬСЯ**: Но далее разговор, незаметно направляемый Наташей, всё же перешёл на **упырей**, и в конце концов по коже обоих пошли **упырышки**, то есть **пупырышки**. Хотя вечер ещё был светлым, ясным. / – **Доупырились**, - сказал Егор. – Давай по-другому играть («Радуга каждый день»).**

Иногда неологизмы появляются и в речи неперсонифицированного повествователя (ср. рассказ «Как устроена любовь?»). Это происходит тогда, когда рассказчик отождествляется с героем-филологом, начинает мыслить и говорить, как он: *Павел учился на третьем курсе, но на равных с нею пытался **распонять**, как устроен мир и в нём человек; Юле стало так хорошо, что она до слёз **зажалела** всех: и Павла, и себя, и свою бабушку, которая сильно сдала за последние месяцы, стала плохо ходить; И вот эта Балабанова как-то пригласила Павла отремонтировать телевизор, потом – проигрыватель, при этом, конечно, магнетизировала его своими разноцветными глазами и **домагнетизировала** до того, что он на свиданиях с Юлей стал много рассказывать про дом Балабановых, про её забавную коллекцию кукол; Ни с кем больше не сможет она целоваться, ни с кем – **выцеловала** весь запас своей нежности. Во всех приведённых цитатах глагольные новообразования передают чувства героини, бушующие в ней эмоции.*

Глагольные новообразования, которые использует писательница в своих текстах, могут быть напрямую обусловлены тематикой произведения. Так, в её прозе встречаются новые глаголы, связанные по своей семантике с процессом родов: *Сейчас не хочу [рожать] – ещё не **отдекретилась**. Мне*

ещё две недели гулять можно, и совсем ни к чему эти денежки дарить кому-то; Алёна уже поняла, что она не на шутку зарождала («История озера Весёлого»).

Кроме того, глагольные неологизмы могут выступать в качестве элемента, призванного подчеркнуть важность для героя того или иного момента жизни, правильность сделанного им выбора (например, функции глагола *зауважать* в рассказе «Жанна д'Арк из шестого "В"»).

В заключении диссертации изложены основные результаты исследования:

1. В последние десятилетия XX века лексическая система русского языка достаточно активно пополняется глагольными новообразованиями, что свидетельствует о неисчерпанности деривационного потенциала данной части речи. В этом нас убеждает обращение к периодическим изданиям 2001-2003 гг., к художественным текстам современных авторов, телевизионным программам, к данным НСЗ-60, НСЗ-70, НСЗ-80, Словаря XX века и «Толкового словаря русского общего жаргона». Нами зафиксировано более 500 глагольных производных преимущественно с модификационным значением, появившихся в конце минувшего столетия. Особая активность в этом процессе характерна для дериватов с префиксом ЗА-. Они составляют одну треть от общего числа глагольных новообразований.

Отличительной особенностью словообразовательной системы последних десятилетий является увеличение числа отыменных глаголов, образование которых происходит путём «межчастеречного скачка». В целом же отглагольные дериваты количественно преобладают над производными с именными мотивирующими основами. В процентном отношении указанные группы новообразований составляют 90% и 10% соответственно.

2. Факты действительности влияют не только на лексическую, но и на словообразовательную систему русского языка. Иллюстрацией к этому утверждению служит произведённый нами количественно-сопоставительный анализ глагольных новообразований с приставками-модификаторами, осуществлённый на основе материалов НСЗ-60, НСЗ-70, НСЗ-80 и Словаря XX века. Его результаты наглядно демонстрируют, как явления общественной жизни активизируют процессы возникновения дериватов с теми или иными формантами.

3. Семантико-словообразовательная структура новых глаголов также тесно связана с процессами, происшедшими в нашей жизни на рубеже тысячелетий. Так, стремление к эклектизму, проникшему буквально во все сферы окружающей действительности (культуру, науку, искусство, моду и т.д.), вызвало появление глагольных новообразований по гротескному принципу. Отличительная особенность данных дериватов состоит в том, что они произведены на основе сочетания семантически несовместимых компонентов.

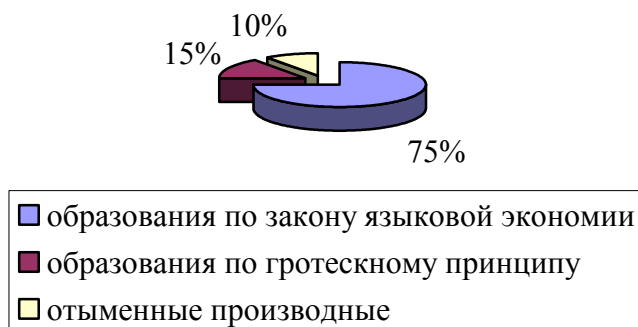
4. Стремительный темп современной жизни, тяготение к упрощению и сведению до минимума языковых ограничений и средств речевого

выражения обусловили процессы активного производства новообразований по закону экономии языковых усилий. Это явление далеко не исчерпало себя, так как имеется ещё множество нейтральных и стилистически отмеченных глаголов, для которых возможна модификация значения, выражающаяся деривационными средствами.

5. Анализируемые в работе новообразования могут быть мотивированы не только глагольными, но и именными основами. В последнем случае наблюдается явление чересступенчатого словообразования, активизация которого также обусловлена явлениями объективной реальности (постоянно ускоряющийся темп жизни, её скачкообразное развитие и т.п.). Словообразовательная система не успевает реагировать на происходящие в обществе изменения, в результате чего в словообразовательных цепочках возникают лакуны, наблюдается выпадение, а точнее невосполнение некоторых звеньев.

Внимание с нашей стороны к отыменным новообразованиям вызвано тем, что в них начинают развиваться модификационные значения (начало, конец, интенсивность действия и др.), которые до недавнего времени были свойственны лишь отглагольным дериватам.

6. Процентное соотношение между выделенными группами новообразований можно наглядно представить в виде следующей диаграммы:

7. Основными источниками пополнения языка стилистически окрашенными образованиями являются разговорная речь, просторечие, жаргоны, диалектная и профессиональная речь. Подобные дериваты могут быть образованы как от нейтральных, так и от стилистически окрашенных основ. Существует несколько причин, побуждающих авторов вводить в тексты данные производные.

8. Круг глагольной лексики пополняется преимущественно словами внутриязыкового происхождения (то есть дериватами, образующимися путём сочетания уже известных языку корневых и аффиксальных морфем), так как в жизни практически не возникает новых действий или процессов. Основными способами образования новых глаголов являются префиксация (иногда в сочетании с постфиксацией) и префиксация в сочетании с суффиксацией.

9. Стилистические возможности глагольных новообразований широко используются в художественных и публицистических произведениях. Выделяется несколько способов включения подобных дериватов в контекст, нацеленных на то, чтобы придать художественной и публицистической речи силу, эмоциональность, динамизм.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Современная жизнь в зеркале глагольных неологизмов // Филологический дискурс. Тюмень, 2002. № 3. С. 59-63.
2. Глагольные неологизмы с модификационным значением в аспекте взаимосвязи лексики и словообразования // Актуальные вопросы русистики. Тюмень, 2003. С. 65-70.
3. Глагольные новообразования: динамика актуализации приставок-модификаторов // Актуальные вопросы русистики. Тюмень, 2003. С. 70-74.
4. Новая глагольная лексика (новообразования с префиксом *за-*) // Актуальные вопросы лингвистики. Тюмень, 2003. С. 97-99.
5. Прошлое и настоящее Москвы сквозь призму глагольных новообразований в романах Б. Акунина («Приключения Эраста Фандорина» и «Приключения магистра») // Город как культурное пространство. Тюмень, 2003. С. 263-269.